

МАЙК ГЕЛПРИН
ВЛАДИМИР ВЕНГЛОВСКИЙ
АНДРЕЙ КОКОУЛИН
ТИМУР МАКСЮТОВ

ЭРА МОРЕХОДОВ

T8 RUGRAM

Гелприн, М., Венгловский, В., Кокоулин, А., Максютлов, Т.

Эра мореходов / М. Гелприн, В. Венгловский, А. Кокоулин, Т. Максютлов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2019. — 436 с. — (Аква).

ISBN 978-5-521-90505-8

Аква на девять десятых покрыта водой и разделена на две части непреодолимой водной полосой, опоясывающей мир по экватору. Обитатели северного полушария называют её Барьером, а свой мир считают полусферой, ограждённой им по южному краю. Воды вблизи Барьера смертельно опасны, там спонтанно рождаются и умирают водовороты, ураганы, цунами, там свирепствуют аномалии, а морские чудовища в одиночку и стаями атакуют рискнувшие приблизиться к Барьеру суда.

Одиннадцать веков назад, в Смутные времена, верховный тан Анхель дель Бриз объединил воюющие кланы Аквы, возглавил их и тем самым начал отсчёт новой эры — Мореходов.

Заселив единственный материк, кланы подчинили себе остальной мир. Охотники за морским зверем из Пассата, оружейники Мистрала, корабли Бора, пираты и разбойники Циклона бороздят воды Великого океана, торгуют, воюют и заключают союзы с островными расами. Мореходы стремятся разгадать многочисленные тайны своего мира, но даже в академиях верховного клана Бриз мало кто подозревает, что за Барьером, на юге, бурно прогрессирует другая цивилизация, живущая по иным, чуждым северным законам.

В первом томе серии “Аква” ведущие авторы только что завершившегося проекта “Зеркало” вводят читателя в сложный, таинственный, опасный и дерзкий мир — мир мореходов Севера.

BIC FC
BISAC FIC009000

Владимир
Ларионов

В добрый путь, «Аква»!

 некоторое время назад фантастический энтузиаст и подвижник Майк Гелприн задумал и реализовал необычный проект «Зеркало», воплотившийся в полтора десятках вполне осязаемых книжных томов. При этом Майку пришлось преодолевать всяческие трудности и, будучи мотором серии «Зеркало», практически вытаскивать её на своих плечах. В серию вошли сборники рассказов, созданные дуэтами разнополюх авторов, отражающих реальность через призму индивидуального писательского таланта. А пока антологии «Зеркала» издавались, Гелприн, не отдыхая и не останавливаясь, перешёл к осуществлению очередного, ещё более амбициозного плана. Истинный ценитель хорошей фантастики, умеющий зарядить своей энергией и уверенностью единомышленников, способный найти, организовать и воодушевить авторов, он выбирает неожиданный и перспективный вектор движения. Вместе со своей партнершей и коллегой – редактором Людмилой Дёминой, Гелприн собирает проверенных, надёжных, «показавших» себя с лучшей стороны в уже состоявшемся

«Зеркале» писателей для работы над новым, не имеющим аналогов, коллективным проектом, который получил название «Аква».

Представьте себе планету, населенную людьми. Суша занимает только десять процентов её поверхности, всё остальное находится под водой. По экватору планета опоясана непреодолимой и смертельно опасной водной полосой-преградой. В одном полушарии (Севере) эту полосу называют Барьером, в другом (Юге) – Границей Ада. Населяющие каждое полушарие понятия не имеют, что за экватором живут такие же люди. Оружейники, пираты, корабли, охотники на морского зверя – кланы Севера покоряют океанские просторы и подчиняют островные расы. А на Юге – разлившийся из крови бога Номоса великий Таплис, над которым властвует народ алонкеев. И по водам Юга тоже разбросаны острова и архипелаги, на которых влюбляются и умирают, спасают и предают, проигрывают и побеждают...

Перед вами – первая из двух стартовых книг, так называемых «флагманов», состоящих из повестей, которые должны стать своеобразными краеугольными камнями фундамента сложной вселенной Аквы. Вселенной, которая захватит вас и не отпустит, о которой вам захочется узнать как можно больше. Удивительный, хотя в чём-то узнаваемый мир с двумя лунами и загадочными географическими аномалиями. Кланов мореходов и островитяне, сильно отличающиеся по уровню технологического развития, с любопытной иерархией, с разной религией, культурой и экономикой, со своими законами и правилами. Тайны, непростые человеческие отношения и, конечно же, отважные герои и их недруги. Персонажи произведений сборника «Север. Эра мореходов», посвящённого северному

полушарию, вброшены волею Майка Гелприна, Владимира Венгловского, Андрея Кокоулина и Тимура Максютова в исключительные, тревожные, экстраординарные обстоятельства. Вы обязательно полюбите героев этих увлекательных историй, вас непременно заинтересует головокружительная траектория их судеб. Добавлю, что всё это – лишь начало, старт запланированного грандиозного мультиавторского цикла. Гелприн уверен, что в случае успеха «вслед за флагманами выйдут ещё десятки романов и повестей. Концепт «Аквы», плод коллективного мозгового штурма ведущих авторов «Зеркала», гибок настолько, что вместит в себя практически любые жанры и множество переплетающихся сюжетных линий».

Дерзкий проект «Аква» и его секреты ждут вас, дорогие читатели-первооткрыватели!

Пожелаем проекту семь футов под килем! В добрый путь, «Аква»!

Майк
Гелприн

Бора

1. Рокк

Через час после того, как лучи взошедшей на востоке, за острыми пиками гряды Бора-Бет Матушки проредили ночь и смахнули с небосвода луны, «Дельфин» отвалил от причала. Стаи береговых чаек взмыли, закружились над вялыми, ещё не поймавшими ветер парусами со светло-голубой окантовкой. Перекрыв птичий гвалт, рывкнул с мостика команду кряжистый, краснолицый капитан Риц фон Бора:

– По местам стоять! Поднять паруса!

Под раскаты дублирующего капитанские команды боцманского баса, под скрип рангоута и топот матросских башмаков «Дельфин» развернулся и встал по ветру. Наискось, под острым углом к горизонту, поднялся бушприт. Хлопнули, глотнув ветер, кливера. Выгнулся, наливаясь силой, фок. На флагштоке грота плеснулся флаг клана Бора – режущая светло-голубую волну белая бригантина.

На юте, опершись о планшир левого борта, третий помощник Рокк фон Бора безотрывно смотрел на поначалу неспешно, потом всё стремительнее отдаляющийся берег. На портовые строения и склады, на соседствующие

с портом по левую руку верфи, на жилые кварталы, ярусами поднимающиеся по склонам прибрежного хребта.

Там, на шести холмах, раскинулся Бора-Бо. Столица клана Бора, второго по значимости в земле Бет, стране мореходов. Город, в котором двадцать три года назад Рокк родился. В котором рос, пока не стукнуло восемнадцать и не пришла пора отправляться за знаниями в верховный клан Бриз. Город, в который пятью годами позже вернулся выпускником Морской академии. Тот, где Рокк знал каждый кривой, извилистый переулок. Знал любой обрывающийся в ущелье между холмами тупик. И все ходы, лазы и штольни, что вели со склонов в путанные туннели и коридоры подземелья.

– Крюйс-марсель ставить! Фалы крепить! – рявкал слова команд второй помощник Пич фон Бора на юте. – Крюйс-брамсель ставить! Крюйс-бом-брамсель!

Рокк обернулся.

– Полегче, кузен, – подмигнул он Пичу. – Голос сорвёшь.

Второй помощник улыбнулся в ответ.

– Хочешь сменить меня, кузен?

Мгновение-другое Рокк колебался. Ему, сыну и наследнику тана, отдавать команды и распоряжаться палубными матросами необходимости не было. Должности третьего помощника на парусниках клана Бора не предусматривалось. Её вводили лишь в особых случаях – когда вместе с командой в плавание уходила знатная особа в чине офицера. Также этой особе полагались крошечная каюта в кормовой надстройке и персональный ялик для представительства, под стать капитанскому, только в полтора раза меньше в размерах и с одной парой вёсел вместо двух. На этом список положенных будущему тану Бора привилегий исчерпывался.

– Конечно, кузен.

Рокк шагнул вперёд, потрепал второго помощника по плечу и встал на его место в пяти футах от гакаборта. Выждал, пока не выгнулись под ветром бом-брамселя, и зычно выкрикнул первую в своей жизни морскую команду:

– Фалы крепить! Крюйс-трюмсель ставить!

Пич одобрительно кивнул.

– С почином, кузен.

В клане все приходились друг другу родней. От всякого лесоруба, пахаря, забойщика скота или корабельного юнги цепочку кровного родства можно было протянуть к любому другому Бора вплоть до самого тана. Впрочем, в остальных восьми кланах страны мореходов дела обстояли схоже – родственные связи были основой основ и ценились превыше всего. Разве что вечно непокорный, мятежный Циклон, чьи земли лежали на крайнем востоке страны, стоял наособицу. В эти земли, скудные, каменистые, обделённые плодородием, бежали изгои и отщепенцы. Лишённые отцовского наследства нищebroды и голодранцы, навечно списанные на берег за провинность матросы, гуляющие девки и приговорённые к тюремным срокам, каторжным работам, а то и к казни преступники. Оттуда наряду с отправляющимися в дальние плаванья сорвиголовами и храбрецами уходили в океан разбойничьи шхуны, контрабандистские барки и пиратские каравеллы. В клане Циклон не чтили законы, не жаловали послов, а наместников и мытарей Бриза, взимающих причитающуюся верховному клану десятину, находили, бывало, зарезанными.

Когда Матушка проделала четверть пути от восточного горизонта к зениту, «Дельфин» вышел из прибрежных вод в открытый океан и взял курс на юго-восток. Небо,

как обычно в первые дни сезона ветров, было безоблачным. Свежий ветер поддавал в корму, посвистывал в парусах, трепал полы и ворота светло-голубых камзолов утренней вахты. Бора-Бо скрылся из виду, теперь в трёх милях по левому борту можно было разглядеть лишь едва различимые светлые пятна на тёмном фоне – лепящиеся к береговой кромке рыбацкие деревушки.

Рокк двинулся с юта на бак, по пути перекидываясь фразой-другой со свободными от вахты матросами. В отличие от надменных, напыщенных аристократов из верховного клана, у знати Бора гонор и спесь были не в чести. Субординация на бортах принадлежащих клану фрегатов, барков и бригантин соблюдалась строго. Но в делах, напрямую к мореходству не относящихся, единственный сын и наследник тана держался на равных с любим – от капитана до юнги.

На баке дородный, брылястый, распаренный боцман Шкал фон Бора по прозвищу Шкалик распекал за неуклюжесть палубного матроса.

– Чему, спрашивается, учили тебя педели в мореходке, кузен? – подбоченившись, басил Шкалик. – Хлестать ром и жевать от пуза галеты, быть может? А лазать по вантам, получается, учили других? Не позор ли для морехода сорваться в ясную погоду с фока-рея?

– Но кузен... – вяло попытался оправдаться матрос. – Будь снисходителен, прошу тебя. Накануне перед отплытием...

– Знаю я, чем ты занимался накануне, – прервал боцман. – Сам заходил пропустить чарку за здоровье старины фон Ганца... – Шкалик выдержал секундную паузу, как требовал этикет Бора, когда имя отсутствующего сородича произносилось в усечённой форме, и продолжил: – Но одну чарку, кузен! Одну! А на твой счет пришлось их с десяток.

– Прости, кузен. Виноват, – потупился матрос.

– Ладно, ступай. Да не в кубрик ступай, на камбуз! Скажешь коку, что назначен ему в подручные на трое суток, раз пьянствовать не умеешь.

Рокк проводил сочувственным взглядом понуро удаляющуюся по направлению к камбузу фигуру. Наказание было не бог весть каким строгим, но для бывалого морехода обидным: набираться ума-разума в подручных у кока приходилось, как правило, лишь едва вылупившимся из училища первогодкам.

Мореходы... Они были элитой кланов, всех девяти в стране Бет. Стать мореходом сызмальства мечтал любой и каждый, только далеко не всякому это удавалось. Вступительные экзамены в мореходки выдерживал лишь один из двух, а то и трёх десятков соискателей. До выпускных дотягивал хорошо если один поступивший из пяти. Педали в училищах клана Бора были неумолимы, об их строгости и придирчивости ходили легенды. Но те, кому после трёх лет непрерывной зубрёжки и муштры шили светло-голубой матросский камзол, могли по праву считаться счастливчиками. Мореходство означало не только странствия, приключения и романтику. И не только жалованье, вдвое превышающее то, что получал мастер на верфи или бригадир лесорубов. Оно сулило ещё и долю в прибыли, причитающейся команде после зимних ярмарочных торгов. Это, в свою очередь, означало сытную обеспеченную жизнь для семьи морехода, а для его сыновей – лучшие школы и хорошие шансы унаследовать профессию отца.

Рокк задрал голову, с удовольствием подставив лицо под жаркие Матушкины лучи. Ясные дни были на Акве редкостью, за год таких выпадало хорошо если с полсотни. Испарения вод Великого океана, исполинского, покрывающего девять десятых мира, оборачивались

